

В просторном и ухоженном деревянном доме доктор Майлз Эвергрин оказывается в разгар особенно сложных и продолжительных родов, помогая своей пациентке, беременной Мэдди.

"Хорошо, Мэдди, еще немного. Мне нужно, чтобы ты еще немного потужилась, хорошо?". Эвергрин дает указания роженице.

"Аргхххх! Что, по-вашему, я делала?!" Мэдди отвечает со смесью боли и язвительности.

Слабо улыбнувшись такому отношению Мэдди, Эвергрин продолжает свои попытки помочь роженице. Он осторожно извлекает новорожденного, замечая, что это мальчик. Муж Мэдди, Мейсон, говорит слова поддержки, призывая жену продолжать, несмотря на боль.

"Хррнгггг!" С последней потугой мальчик появляется на свет, и Эвергрин подхватывает его на руки. Мэдди выдыхает длинный выдох, откидываясь на спинку кровати, а медсестра быстро приносит таз с теплой водой, чтобы смыть кровь с ребенка. Эвергрин осматривает новорожденного, проверяя, нет ли у него каких-либо отклонений или врожденных дефектов, но, к счастью, не находит.

"Пульс хороший, дыхание? Неглубокое, но регулярное. Внешне никаких проблем не видно", - с облегчением думает Эвергрин. Однако он замечает, что ребенок не плачет, и это его беспокоит. Он задается вопросом, не немой ли ребенок, или, может быть, кровь мешает его голосовым связкам. Наблюдая за новорожденным, Эвергрин замечает, что ребенок смотрит прямо ему в глаза с напряженным вниманием, от которого по позвоночнику пробегает дрожь.

"Доктор... все в порядке?" Усталый голос Мэдди прерывает мысли Эвергрина, возвращая его в настоящее. Он уверяет Мэдди и ее мужа, что все в порядке, приписывая свою рассеянность воображению. Он осторожно кладет ребенка на руки Мэдди, давая им возможность побыть вместе. Затем Эвергрин выводит себя и медсестру Эллисон из родильного зала.

Когда они выходят, Эллисон нарушает молчание, любопытство берет верх. Она спрашивает Эвергрина о его пристальном взгляде на ребенка, отмечая, что это не похоже на его обычное поведение. Эвергрин на мгновение задумывается, вспоминая встречу с новорожденным, и наконец приходит к выводу.

"Ммм, вам не нужно..." Эвергрин начинает отмахиваться от нее, но прерывает себя.

"Нет, ничего страшного. Наверное, переутомление после родов сказалось на мне. Я прилягу на минутку. Дайте мне знать, если им что-нибудь понадобится", - говорит он, направляется в свою комнату и закрывает за собой дверь. Пока он лежит, мысли Эвергрина продолжают блуждать, заикливаясь на интеллекте, который он увидел в глазах ребенка. Хотя он человек науки, его не может не заинтриговать необъяснимая глубина взгляда новорожденного. Однако громкий крик здорового новорожденного вскоре достигает его ушей, принося ему чувство успокоения.

"О чем, ради Бога, я думаю? Злых духов и дьяволов не существует. Мне действительно нужно

отдохнуть", - размышляет Эвергрин, пытаясь отогнать от себя нестандартные мысли. Он закрывает глаза, находя утешение в звуках плача ребенка, позволяя себе столь необходимый момент покоя.

10 минут назад...

Мэдди держит на руках своего маленького и нежного ребенка, ощущая прилив радости и любви. "Это мой сын, это мой мальчик", - думает она, и улыбка появляется на ее усталом лице. Однако счастье быстро сменяется беспокойством, когда она замечает необычное молчание ребенка. Тревожные мысли наводняют ее разум: "Что-то не так. Почему он не плачет? Ему больно? Может ли он нормально дышать? Он разочаровался во мне как в матери?". Ее воображение разбушевалось, пока ее не прервал муж.

"Мэдди", - голос Мейсона возвращает ее к реальности. Он смотрит на нее со знающей улыбкой, зная о ее склонности давать волю воображению. Мэдди краснеет от его взгляда и бормочет: "Перестань так на меня смотреть...".

Мейсон слегка усмехается, успокаивая ее: "Все в порядке, Мэдди. Наш мальчик здесь, в целостности и сохранности, здоровый. Не стоит беспокоиться". Его слова успокаивают ее, но она все равно не может не спросить: "Тогда почему он не плачет? Разве не так поступают все дети?".

"Я не знаю, Мэдди", - признается Мейсон. "Но разве сейчас это имеет значение?"

Мэдди снова смотрит на своего ребенка и улыбается, чувствуя уверенность. "Нет, нет, не очень". Она прижимает ребенка к груди, и в этот момент его глаза открываются и встречаются со взглядом матери.

"Ну, здравствуй", - тихо говорит Мэдди. Ребенок некоторое время смотрит на нее, затем бросает взгляд на Мейсона, который отвечает ему глупой улыбкой, которая никак не влияет на ребенка. Взгляд ребенка обводит комнату, а затем возвращается к теплым и любящим глазам Мэдди.

"Интересно, о чем он думает", - комментирует Мейсон.

"Я знаю", - отвечает Мэдди.

"Правда? Тогда о чем он думает?" спрашивает Мейсон, любопытствуя.

"О чем же еще? Он не может не быть потрясен и счастлив, что у него такая прекрасная мать!" Мэдди говорит энергично и с оттенком самолюбования.

Мейсон смотрит на жену пустым взглядом, и их ребенок подражает его выражению.

"Ладно... Но откуда он вообще знает, что значит "красивая"?" Мейсон не может не спросить.

"Он просто знает!" отвечает Мэдди, краснея.

"Да, но..." Прежде чем Мейсон успевает закончить свое предложение, ребенок начинает плакать, издавая громкий вопль, который возвещает миру о его присутствии. Этот звук вызывает улыбку на лице Мейсона, а Мэдди, не менее взволнованная, быстро успокаивает ребенка.

"Ш-ш-ш-ш, все хорошо. Я здесь. Все в порядке. Тебе не нужно бояться", - ворчит Мэдди, но ее попытки успокоить плачущего ребенка, кажется, только заставляют его плакать еще громче.

"Хахаха, вот это у него хорошие легкие", - с улыбкой комментирует Мейсон. "Я же говорил тебе, что все в порядке. Ему просто нужно было время, чтобы подготовиться".

Мэдди слегка хмыкнула в ответ мужу, а затем осторожно укачала плачущего ребенка и успокоила его успокаивающими словами. Мейсон воспользовался этой возможностью, чтобы вернуться на поля до захода солнца, не забыв перед уходом подарить Мэдди легкий поцелуй и поцеловать в макушку их сына.

Прошло тридцать минут с тех пор, как Мейсон ушел на работу, и малыш наконец затих, все его слезы были выплаканы, теперь он тихонько дышал на руках у Мэдди. Доктор Эвергрин вошел в комнату, чтобы проверить своего пациента, улыбаясь защитному характеру Мэдди, даже когда она сама дремала.

"Здравствуй, Мэдди. Как ты себя чувствуешь?" - спросил доктор.

"Усталость, удовлетворение, счастье... Я сейчас много чего чувствую, доктор", - ответила Мэдди.

"Справедливо. В любом случае, и вы, и ваш ребенок здоровы и чисты. Я не вижу причин для беспокойства, кроме потери крови", - успокоил ее Эвергрин, поставив свой диагноз и одобрив его. "Просто постарайтесь избегать напряженной работы в течение следующего месяца или около того и ешьте больше рыбы, зеленых овощей и, если возможно, немного мяса".

Мэдди кивнула в знак согласия со всеми рекомендациями доктора Эвергрина. Он был единственным врачом в деревне, и его репутация врача, обучавшегося в Центральной Европе, вызывала всеобщее уважение.

"Имя", - сказал доктор, заставив Мэдди посмотреть на него с озадаченным выражением лица.

"Как его зовут?" Осознание быстро пришло к Мэдди, и она ответила: "Пирс".

"Красивое имя", - прокомментировал доктор.

"Я знаю".

Мэдди обратила внимание на малыша Пирса, который продолжал безучастно смотреть в пространство, как будто погрузившись в глубокую задумчивость. Она не удержалась и снова спросила доктора, в ее голосе слышалось беспокойство: "Доктор, вы уверены, что с моим сыном все в порядке?".

Доктор Эвергрин сделал паузу в вопросе, и более суеверная сторона его ума начала проявляться, задаваясь вопросом, как новорожденный может демонстрировать такие реакции сразу после рождения. Время и тон крика Пирса, а также его нынешняя тишина без сна вызвали у Эвергринна сомнения. Однако, когда он увидел обеспокоенное лицо Мэдди, все, что вырвалось из его уст, было: "С твоим сыном все в порядке, Мэдди. Вы должны покормить его, так как он скоро проголодается". С этими словами доктор Эвергрин снова покинул палату.

Проводив его взглядом, Мэдди легла рядом с сыном, позволяя сну медленно овладевать ею. Последней мыслью перед сном было: "Интересно, о чем он так много думает?" Она обдумывала различные идеи, начиная от обычных мыслей о новорожденном ребенке и заканчивая совершенно нелепыми.

Тем временем, неизвестно для Мэдди, мысли Пирса были сосредоточены на чем-то совершенно другом: "Яйца, масло и молоко". Размышления Мэдди были далеки от текущих забот Пирса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92806/3089656>